

УДК 94

EDN DIAUNZ

Деятельность Садри Максудова в Туркестане

А. Н. Расулов, Ж. Ш. Юлчибаев,

*Наманганский государственный
университет,
г. Наманган, Республика Узбекистан*

Sadri Maksudov's activities in Turkestan

A. N. Rasulov, J. Sh. Yulchibaev,

*Namangan State University,
Namangan, the Republic of Uzbekistan*

Аннотация

В статье анализируется деятельность известного общественного деятеля и политика татарского происхождения С. Н. Максудова в Туркестане в начале XX в. Его роль в формировании мировоззрения и политических взглядов среди местного населения. Авторы, анализируя исторические и архивные документы, ряд печатных изданий на русском и узбекском языках указанного периода, такие как газеты и журналы прослеживают его путь проделанную им работу на территории Туркестана, и в целях дальнейшего укрепления взаимного единства между тюрко-мусульманскими народами. Авторы описывают путешествия депутата Государственной думы Российской империи С. Н. Максудова по местам проживания тюрко-мусульманских народов в рамках изучения условий жизни и политику Российской империи по отношению к ним. В рамках своей работы в мусульманской фракции Государственной думы С. Н. Максудов имел возможность быть в тесном контакте с депутатами-мусульманами, избранными от регионов, быть в курсе политики имперских властей в районах их проживания. Наряду с этим, анализируется деятельность сотрудников Туркестанского районного отдела охраны по отношению путешествия С. Н. Максудова в Туркестан.

Abstract

This article analyses the working activities of the famous public figure and politician of the Tatar origin S. N. Maksudov in Turkestan at the beginning of the XXth century. His role in the formation of world outlook and political views among the local population. The authors, analyzing historical and archival documents, a number of the printed publications in the Russian and Uzbek languages of the mentioned period, such as newspapers and magazines, trace his path to the territory of Turkestan, the work he did, for a more accurate acquaintance with the situation that arose on the ground and for the purpose of further strengthening mutual unity between the Turkic-Muslim peoples. The authors describe the travels of S. N. Maksudov, as a deputy of the State Duma of the Russian Empire, to the places

where Turkic-Muslim peoples lived in order to study the living conditions and the policy of the Russian Empire towards them. As part of his work in the Muslim faction of the State Duma, S. N. Maksudov had the opportunity to be in close contact with the Muslim deputies elected from the regions, to be aware of the policy of the imperial authorities in the areas where they lived. At the same time, the activities of the employees of the Turkestan Regional Security Department (TRSD) in relation to the travel of S. N. Maksudov in Turkestan are analyzed, starting from his arrival and ending with where and with whom he already met.

Ключевые слова

Туркестан, татары, мусульмане, тюрко-мусульманский народ, просвещение, образование, новометодные школы, депутаты-мусульмане, Ташкент, Самарканд, Ашхабад, Коканд, Мерв, Бухара.

Keywords

Turkestan, the Tatars, Muslims, the Turkic-Muslim people, enlightenment, education, new-method schools, the Muslim deputies, Tashkent, Samarkand, Ashgabat, Kokand, Merv, Bukhara.

Известно, что события, произошедшие в конце XIX – начале XX в. привели к коренным изменениям в жизни мусульманских народов, проживающих на территориях Российской империи: культурно-реформаторскому и общественно политическому движению, широкому распространению периодической печати, переходу к новометодному обучению. Создание мусульманской фракции в Государственной думе Российской империи привело к формированию национально-политических движений, возникновению государственности в форме национальной автономии. В вышеупомянутых процессах установились взаимоотношения между тюрко-мусульманскими народами, входившими в разное время в состав Российской империи. Начало формироваться общее движение с чувством «единства тюрко-мусульманских народов».

Садретдин Низаметдинович Максудов (Садри Максуди) был известным общественным деятелем, внесшим большой вклад в развитие тюрко-мусульманских народов и их интересов. С. Н. Максудов активно участвовал в политической жизни страны. В частности, с 1906 г. в развитии парламентаризма России его стали больше интересовать конституционные проблемы, территориальное устройство, местное самоуправление, народное представительство, избирательное право¹. В числе своих интересов он был против ущемления прав мусульман, проживающих в Российской империи, по сравнению с другими, особенно русскими, и выступал за прекращение несправедливости в этом вопросе. Потому что тюрко-мусульманские народы в составе Российской империи не имели полного участия или права принятия решений в системе местного самоуправления. Более того, они не могли в полной мере пользоваться избирательным правом и другими политическими правами, будучи лишены права владения своей землей. Местная система образования также нуждалась в реформах.

Важную роль в деятельности С. Н. Максудова в России сыграл III Всероссийский мусульманский съезд, состоявшийся в Нижнем Новгороде 16-21 августа 1906 г. В его работе приняло участие около 800 делегатов из разных регионов России, была образована мусульманская политическая партия «Иттифак аль-муслимин» (Союз мусульман). С. Н. Максудов, избранный в Центральный комитет политической партии «Иттифак аль-муслимин»,

позже был избран депутатом II Государственной думы Российской империи. Он был одним из 13 избранных депутатов-татар из 36 депутатов-мусульман во II Государственной думе. Из этих 36 депутатов-мусульман 10 имели высшее образование, среди них С. Н. Максудов, окончивший университет Сарбонна. Кроме того, С. Н. Максудов вел активную деятельность в качестве члена Мусульманской фракции² во II Государственной думе России. Так же, он был членом бюро кадетской фракции, то есть членом президиума (товарищем секретарем) во II созыве Государственной думы. С. Н. Максудов, работая в Государственной думе России, уделял особое внимание правам мусульман, проживающих на границах империи. Выступая с трибуны Государственной думы России, он всегда помнил, что является членом Мусульманской фракции, и ориентировался не только на интересы татар, но и на все тюрко-мусульманские народы, проживающие в империи.

Следует отметить, что администрация Российской империи строго контролировала депутатов Государственной думы, особенно депутатов инородцев, находящихся на «особом контроле», в частности членов Мусульманской фракции. За их поведением и разговорами наблюдал Департамент полиции Министерства внутренних дел.

С целью ознакомления с общественно-политической, военно-экономической, культурно-просветительской ситуацией в Туркестанском крае, где проживает наибольшее количество тюрко-мусульманских народов в составе Российской империи, С. Н. Максудов в начале сентября 1910 г. приезжает в Ташкент. Следует отметить, что еще до приезда С. Н. Максудова в Ташкент департамент Министерства внутренних дел Российской империи дал поручение должностным лицам Туркестанского генерал-губернаторства о необходимости наблюдения за «татарским диссидентом». В свою очередь, сотрудники Туркестанского районного отдела охраны (ТРОО) уже собрали информацию о нем, начиная с его приезда, заканчивая, где и с кем он уже встречался. С. Н. Максудов ознакомился с бытом, культурной и образовательной жизнью туркестанцев. Его поездка совпала с месяцем Рамадан. В поездке его сопровождали люди татарской национальности, торговцы и преподаватели, которые проживали в Ташкенте. Он также изучил систему преподавания в новометодных школах Ташкента. Затем он посетил Самарканд, Ашхабад, Коканд, Мерв, Бухару и изучил проблемы, связанные с условиями и образом жизни местных жителей. Во время поездки в Туркестанский край он обратил внимание на политику Российской империи на местах, готовность местного населения обучать своих детей в новометодных школах, их религиозным настроениям, памятникам архитектуры, традиционной системе образования, уровню потенциала и мировоззрения имамов и мударрисов в мечетях и медресе. Он также придавал значение роли народов в культурной и просветительской жизни края не являвшимся коренными жителями Туркестана, в частности, роли татар³.

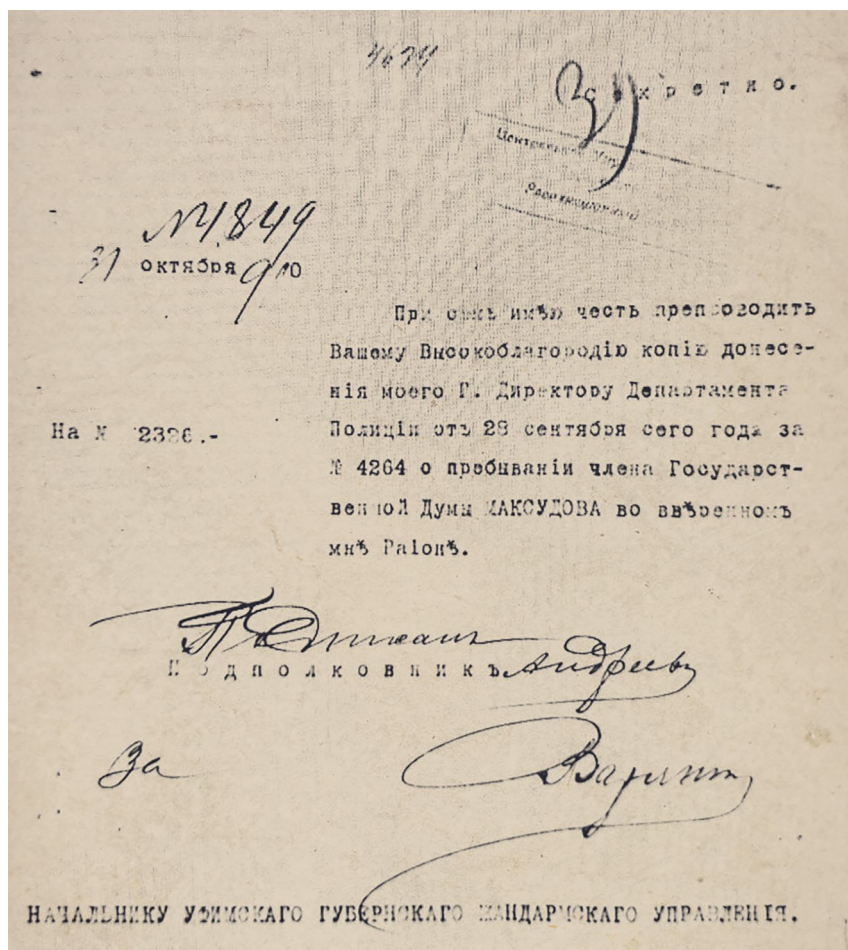
Власти Российской империи были против того, чтобы депутат Государственной думы, член Мусульманской фракции С. Н. Максудов встречался с представителями местных тюрко-мусульманских народов и знакомился с их проблемами. Можно сказать, что власти Российской империи, несмотря на взаимные доброжелательные отношения между мусульманами-инородцами – «историческим

фактором», который, создался в условиях единства языка и религии, а также политического и культурного сотрудничества между друг-другом, при необходимости следил за всеми участниками, усилившими свои силы в направлении взаимоотношений, и выступали против объединения под идеями панисламизма и пантюркизма. Например, поездки, встречи и выступления депутата Государственной думы России С. Н. Максудова в 1910 г. регулярно контролировались Туркестанским генерал-губернаторством и сотрудниками ТРОО, полицейскими, местными военными губернаторами и начальниками областей, уездов-городов. Во время поездки в Туркестан он встречался с национальной интеллигенцией края и уделял внимание правам тюрко-мусульманских народов, их культурному и образовательному положению, что отмечалось в различных «отчетах», утверждалось, что во время этой поездки он убедился, что у него нет «перспективы стать «лидером» туркестанских мусульман»⁴.

По некоторым сведениям, предоставленным свидетелями поездки С. Н. Максудова в Туркестанский край и его встреч с представителями местного населения, он нигде не выступал с речью перед большим количеством людей, не собирал большие аудитории, поскольку был месяц Рамадан. Он даже не читал лекции по вечерам, когда народ разговлялся⁵. Но в других сведениях приводятся данные, что С. Н. Максудов во время своего путешествия по Туркестану проводил различные встречи. В частности, по словам подполковника отдельного корпуса жандармерии Закаспийской области М. А. Иванова, до поездки в регион депутата III Государственной думы России, члена мусульманской фракции Садри Максудова в 1910 г., население не было воодушевлено идеями «национального пробуждения», тюркского и религиозного единства, «панисламизм». Он приехал в Ашхабад и остановился в доме купеческих братьев Афандиевых. С. Н. Максудов проводил встречи с представителями населения в доме братьев Афандиевых и других влиятельных и богатых мусульман, обсуждал вопросы объединения всех мусульман в защите своих прав и национальных интересов, а также культуры и грамотности мусульман местного населения. На встречах С. Н. Максудов также поднимал вопрос о создании Мусульманского Союза. Однако, поскольку все проведенные встречи проходили в тайне, не допуская участия тех, кто не пользуется полным доверием, получить полную информацию о рассмотренных и принятых решениях и участниках не удалось⁶.

Во время поездки в Закаспийскую область С. Н. Максудов отмечал, что татары занимают большое место в культурно-просветительских процессах среди туркменского населения, и отметил, что жители региона должны читать газеты «Тарджиман» и «Вақыт». Он обращает внимание на то, что более половины преподавателей 16 действующих в Коканде новометодных школ – татары, а сфера их влияния и репутация высока. Хотя в остальных новометодных школах учителями служат узбеки (сарты), он отметил, что среди жителей города Коканд они назывались «ногайскими школами». С. Н. Максудов выразил недовольство ситуацией в школах Самарканда, отметил, что в Ташкенте действуют более 20 джадидских школ, и даже употребил по отношению к Ташкенту словосочетание «Туркестанская Казань»⁷.

Изучение С. Н. Максудовым положения тюрко-мусульманских народов в Туркестанском крае, его выступления о роли мусульман-инородцев в экономике империи с трибуны Государственной думы России от имени мусульманской

Донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения В. И. Андреева
начальнику Уфимского губернского жандармского управления о пребывании
С. Н. Максудова в Бухару. 31 октября 1910 г. Национальный архив Узбекистана,
ф. II-1, оп. 1, д. 948, л. 39.

*The Report from the Head of the Turkestan district security department V. I. Andreev
to the Head of the Ufa provincial gendarmerie on S. N. Maksudov's stay in Bukhara.
31 October 1910. The National Archive of Uzbekistan, fond I-1, series I, file 948, p. 39.*

фракции, о языке, культуре, просвещении и другие вопросы, идеи интеллигенции местного населения о системе образования в новометодных школах, призывы к борьбе за политические права коренного населения подверглись критике со стороны местного традиционного образования и религиозных деятелей⁸.

Анализ имеющихся архивных источников показывает, что перед посещением С. Н. Максудовым городов Туркестанского края, должностные лица Туркестанской генерал-губернаторской канцелярии и ТРОО обратились с письмом в политические органы края о необходимости регулярной слежки за ним. Например, 17 сентября 1910 г. в телеграмме, отправленной из Коканда начальнику ТРОО, была указана информация, что С. Н. Максудов в этот вечер отправлен поездом до Ташкента, где он встретится с Оразаевым, Якубжаном Яушевым, Саидкаримом⁹. В свою очередь, сотрудник ТРОО отметил, что С. Н. Максудов

сошел с поезда, прибывшего из Коканда в Ташкент, в 7:51 утра. В предоставленных сведениях отмечалось, что с этого момента «интеллигентный татарин» находился под наблюдением, он поселился в гостинице «Россия», затем покинул ее и отправился в парикмахерскую, зашел в магазин Яушева и беседовал с ним, а затем посетил дом татарина Ахтямова. Также он находился в резиденции генерал-губернатора, и в сведениях указано время его пребывания там¹⁰.

Как видно из представленных выше исторических свидетельств, поездка С. Н. Максудова в Ташкент, Ашхабад, Мерв, Самарканд, Бухару, Коканд, была направлена на изучение социально-политического, экономического, культурно-образовательного положения местных тюрко-мусульманских народов, религиозного духа населения, участия в выборах в Государственную думу Российской империи, национального пробуждения и отношения к новометодным школам. Он призывал тюрко-мусульманские народы Туркестанского края поддерживать друг друга, знать свои права, быть просвещенными и активно участвовать в политических процессах. Он призывал сделать реформирование системы образования велением времени, изучать мировые науки наряду с религиозным образованием, быть достойным великих ученых, оставивших достойный след в культуре и просвещении Востока, внесших достойный вклад в мировую цивилизацию. Он не выдвигал идеи панисламизма и пантюркизма, и это отмечалось и в «донесениях из разных городов» сотрудников ТРОО. Однако они считали, что даже после возвращения С. Н. Максудова из Туркестана в Россию участились обращения к Мусульманской фракции Государственной думы России, призывающие к национальному пробуждению, политическую активность и реформу системы образования среди местных тюрко-мусульманских народов, в результате различных его встреч и бесед в городах региона.

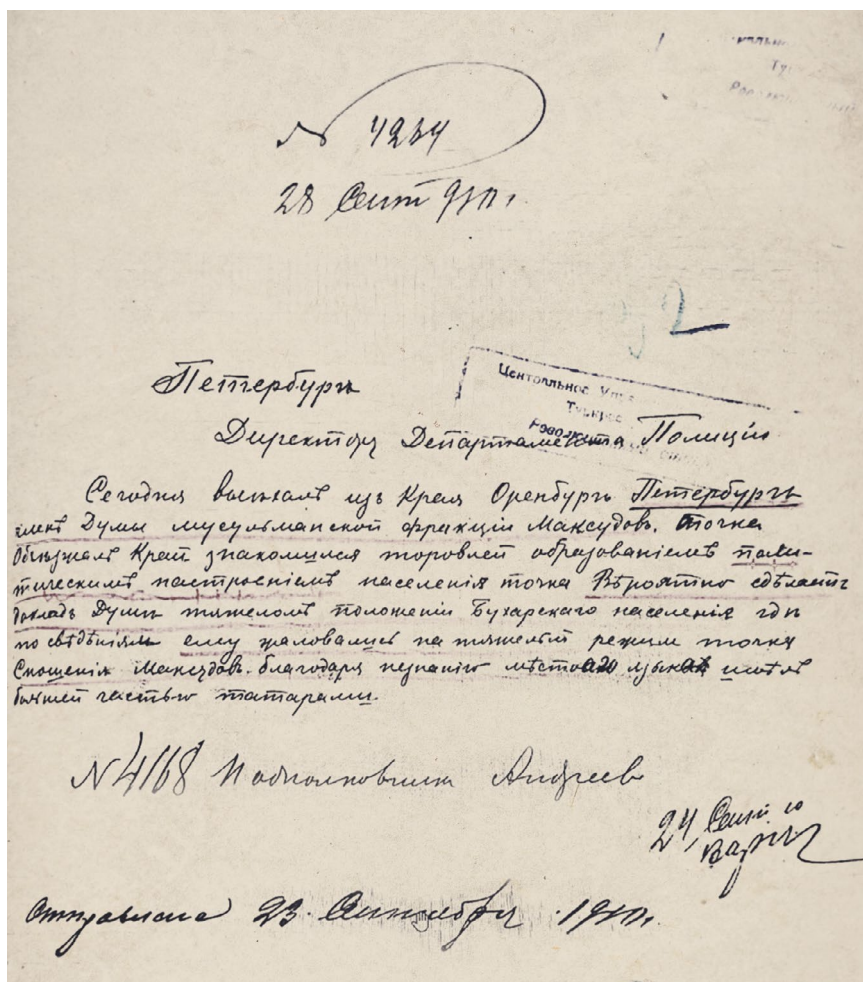
Об отъезде С. Н. Максудова из Ташкента в Оренбург 22 сентября 1910 г. начальник ТРОО В. И. Андреев доложил начальнику жандармерии Оренбургской губернии¹¹. Ротмистр жандармского управления Оренбургской губернии тайно «встретил» С. Н. Максудова и продолжал следить за ним в период с 24 сентября по 3 октября 1910 г. За время пребывания в Оренбурге он не встречался с политически неблагонадежными людьми, а лишь встретился с будущим тестем, известным местным богачом Шакиром Рамиевым, провел помолвку с его старшей дочерью¹².

По имеющейся информации, С. Н. Максудов из Оренбурга отправился в Уфу и дал информацию о деятельности мусульман во фракции, обсуждении в ближайшее время в Государственной думе законопроекта «Положения о начальном образовании». По этому же вопросу депутаты С. Н. Максудов и З. Байбурин 1 октября 1910 г. провели встречу с 300 оренбургскими мусульманами в городском театре и отметили, что в начальных училищах мусульманских школ планируется преподавать на русском, а не на родном языке. Собрание мусульман Оренбурга направило телеграмму председателю соответствующей комиссии Государственной думы, в которой они подчеркивали, что новый порядок для начальных учебных заведений не должен распространяться на мусульманские школы, «во всех начальных училищах, в учебных заведениях, где учатся мусульмане, все предметы, кроме русского языка, должны преподаваться на нашем родном языке и с помощью нашей религии», – говорилось в сообщении¹³.

Следует отметить, что во время поездки С. Н. Максудова в регионы, населенные мусульманами-инородцами, отслеживалась каждая встреча, его выступления, поднятые им темы. Даже был сделан отдельный «доклад с подробностями» о его встречах в Туркестанском генерал-губернаторстве и доставлен властям Российской империи. Например, имеется письменный отчет о поездке С. Н. Максудова в Туркестанский край, который был направлен генерал-губернатору Туркестана и директору Петербургского полицейского департамента 28 сентября 1910 г. начальником ТРОО подполковником В. И. Андреевым, в нем говорится, что в сентябре этого года депутат Государственной думы России, член мусульманской фракции С. Н. Максудов посетил города Ашхабад, Мерв, Бухару, Самарканд, Коканд и Ташкент, ознакомился с экономической, религиозной обстановкой, близко ознакомился с ситуацией в Бухаре. По его словам, дела на местах гораздо сложнее, чем предполагалось¹⁴.

Для С. Н. Максудова поездка по городам Туркестанского края приобрела особый характер. В ходе поездки он не был удовлетворен условиями жизни местного мусульманского населения, но сумел стимулировать политическую активизацию среди мусульманской национальной интеллигенции, побудить их к активному участию в системе управления страной и просвещении. В частности, по возвращении С. Н. Максудова из Туркестана в Санкт-Петербург некоторые ташкентские узбеки-сарты выразили решительное несогласие на его имя, с подготавливаемым законопроектом о школах мусульман-инородцев Российской империи и внесенным в Российскую Государственную думу. В этом резком протесте ощущалось влияние поездки С. Н. Максудова по Туркестану, хотя туркестанские мусульмане до этого не делали подобных заявлений. По мнению властей Российской империи, «подобные политические поездки, пропагандирующие (по духу) “панисламизм”, нам не нужны. В последнее время, к сожалению, в Туркестан стали часто приезжать не только татары, но и турки из комитета «Единство и развитие», и местная администрация не в состоянии их контролировать... тем временем турецкие пропагандисты дают ложную информацию... Попутно они также собирают пожертвования для Турции от местных жителей... Пропаганда панисламизма приобретает большой успех среди образованного населения. Например, увеличивается подписка на панисламские турецкие газеты и журналы местным населением», – высказались они, обратив внимание на необходимость внесения изменений в административную систему края¹⁵.

Имеющиеся архивные источники свидетельствуют о том, что даже после того, как С. Н. Максудов покинул Туркестанский край, тюрко-мусульманское население региона, уездных городов считалось «следами», оставленными им в деле защиты своих прав и активизации национальной интеллигенции. Даже, было опасение, что С. Н. Максудов выступит со специальной речью в Государственной думе России по поводу положения тюрко-мусульманского населения Туркестанского края. Например, 23 сентября 1910 г., на следующий день после отъезда С. Н. Максудова из Ташкента в Россию, начальником ТРОО В. И. Андреевым была отправлена телеграмма директору Петербургского полицейского департамента. В телеграмме говорилось, что С. Н. Максудов интересовался торговлей, образованием и политическим настроением населения Туркестана, и сообщали, что, возможно, выступит с докладом в Государственной

Донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения В. И. Андреева директору департамента полиции. 28 сентября 1910 г. Национальный архив Узбекистана, ф. И-461, оп. 1, д. 948, л. 32.

The Report from the Chief of the Turkestan district security office V. I. Andreev to the director of the police department. 28 September 1910. The National Archive of Uzbekistan, fond I-461, series 1, file 948, p. 32.

думе о тяжелом положении населения в Бухаре, «по данным информации, ему жаловались на тяжелую систему (в Бухаре. – Авт.)»¹⁶.

Даже по прошествии более года были случаи связывания усилий национальной интеллигенции Туркестана с поездкой в край С. Н. Максудова. Так, в письме начальника Ашхабадского поискового пункта начальнику ТРОО от 26 октября 1911 г. под грифом секретности говорилось, что С. Н. Максудов встречался в Ашхабаде в начале сентября 1910 г. с местным интеллигентом Мамадом Алиевым, обсуждали перспективы открытия учебных заведений и вопросы образования мусульманского населения. Он сообщил Мамаду Алиеву, что можно обратиться в Государственную думу России по вопросу создания мусульманских учебных заведений. Также С. Н. Максудов посетил мусульманские учебные заведения Ашхабада «Музаффария», «Фридуни», «Бахаин», ознакомился

с процедурой обучения и внедренной там системой, лично провел беседы и проэкзаменовал некоторых учеников. Во время поездки по Закаспийской области он также побывал в Мерве, где изучил условия местных туркменских аулов. Провел собрания с участием населения. Там он встретился с представителями туркменской национальности Бердиевым, Анной Дурдыхан, Орозмурадом Эшаном, Баширом, Бешимбаем Хайдаровым, Тзпибой Берди Ниязом, Мамедом Оразовым, обсудил вопросы суда и школы¹⁷.

В ходе визита в Закаспийскую область он также посетил аул Кутисуджик, где встретился с туркменом Амином Турдиевым. По его инициативе были собраны представители туркменского населения, проживающие в ауле, и С. Н. Максудов обсудил с ними вопросы культурно-образовательного положения местного населения, необходимости объединения мусульман на пути национального возрождения¹⁸.

Чиновники Туркестанского генерал-губернаторства, сотрудники ТРОО расценили встречи, проведенные С. Н. Максудовым во время его визита в Закаспийскую область, как «пропаганду панисламизма». В это время основной целью его путешествия по Туркестану было объединение татар и укрепление их грамотности. После отъезда С. Н. Максудова местными татарами руководил Ханларбек Агаев, и отмечается, что он некоторое время был лидером татарского союза¹⁹.

С. Н. Максудов во время поездки в Туркестанский край ознакомился с жизнью тюрко-мусульманских народов, привыкших к суровым условиям, с бытом, экономическим положением, политическими взглядами, национальным и религиозным менталитетом, культурно-образовательной ситуацией, традиционной системой образования и системой обучения в новометодных школах и т. д. Если, раньше он слышал об этом от туркестанских депутатов, избранных во II Государственную думу, то, в этот раз, он увидел все своими глазами во время поездки. Встретившись с национальной интеллигенцией в Туркестане, он увидел, что некоторые из них могут «научить» многих людей, обладающих своим сознанием, умениями, потенциалом и интеллектом, но также он стал свидетелем сопротивления любым нововведениям, отказа от реформ и неспособности уйти от закоренелого «традиционализма». В Бухаре, Самарканде, Ташкенте и других городах он увидел образцы высокого уровня исламской культуры и архитектуры. В целом для С. Н. Максудова поездка в Туркестанский край показала, что тюрко-мусульманские народы близки друг другу по языку, религии, духовности и резко не отличаются по образованности, политическим процессам, и образу жизни.

Дальнейшая жизнь С. Н. Максудова также была направлена на благо тюрко-мусульманских народов. В частности, судьба тюрко-мусульманских народов, никогда не была безразлична С. Н. Максудову. На Парижской мирной конференции (18 января 1919 – 21 января 1920), состоявшейся после Первой мировой войны (1914–1918), были рассмотрены последние важные международные вопросы кровопролитного военно-политического конфликта. В конференции приняли участие мусульманские народы бывшей Российской империи, которые надеялись, что правительства Европейских государств признают их право на независимый образ жизни. Русская Европа и Национальное управление сибирских

тюрко-татарских мусульман также высказались за отправку своих представителей на Парижскую мирную конференцию. С. Н. Максудов, председатель национального управления Российской Европы и тюрко-татарских мусульман Сибири, просит у правительства Великобритании разрешения посетить Лондон в связи с его нахождением в Финляндии в марте 1919 г. Целью этой поездки была встреча с представителями Парижской конференции в Лондоне и вынесение на повестку дня вопроса о положении мусульман в России и Туркестане. Он намеревался сосредоточиться на вопросе культурно-национальной автономии. Но, визу С. Н. Максудову Великобритания не выдала. Несмотря на то, что он официально не смог участвовать в Парижской конференции, в своем обращении 1920 г. от имени мусульман Сибири и Европейской России, он заявил, что не может оставаться равнодушным к судьбе Турции и Константинополя, и заявил, что мусульмане никогда не смогут смириться с изгнанием халифа из своей столицы²⁰.

С. Н. Максудов изложил точку зрения татарских представителей на Учредительном собрании в 1921 г. Он прибыл в Турцию в 1925 г. и стал советником первого президента Мустафы Кемаля Ататюрка. Ататюрк видел в С. Н. Максудове одного из лидеров идеи национально-освободительного движения тюркских народов, человека, пропагандировавшего тюркскую идею. С. Н. Максудов трижды избирался депутатом Великого национального собрания Турции. С. Н. Максудов в середине XX в. «играл ведущую роль среди русских мусульман... человек, доказавший, при первой же возможности, свою лояльность тюркам, живущим в России и Турции»²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Зайнутдинов Д. Р. История развития татарской правовой мысли в спектре научной деятельности Садри Максуди // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2017. – 3/4. – С. 306.
2. Исходя из ситуации, сложившейся в Государственной думе России, депутаты, избранные от мусульманских регионов империи, приняли решение о создании отдельной Мусульманской фракции для достижения поставленных перед собой целей. Первоначально Мусульманская фракция состояла из семи человек (см.: Расулов А, Расулова Р. Россия Давлат думасида мусулмон депутатлари. – Тошкент: “TURON-IQVOL”, 2020. – Б. 25-42).
3. Национальный архив Узбекистана (НА Уз), ф. И.461, оп. 1, д. 1397, л. 376-376 об.
4. Там же, д. 1260, л. 61; Новое время. – 1911. – 26 августа (8 сентября).
5. НА Уз, ф. И. 461, оп. 1, д. 348, л. 34-34 об.
6. Там же, д. 1397, л. 376-367 об.
7. Муртазина Л. Р. Просветительская деятельность татарских мугаллимов в Туркестане в начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2012. – Т. 2. – № 9. – С. 33.
8. НА Уз, ф. И. 461, оп. 1, д. 1312, л. 71 об., 82, л. 83, 85-86.
9. Там же, д. 948, л. 24.
10. Там же, л. 24-27.
11. Там же, л. 35.
12. Там же, л. 35; Гайнанова М. Р. Общественно-политическая деятельность Садри Максуди в Турецкой Республике (1925-1957 гг.). – Казань: ООО «КОНСТАНТА», 2019. – С. 21.
13. Камалиева Г. Ф. Мусульманские депутаты III Государственной думы России (1907-1912): борьба вокруг школьного вопроса // Вестник Челябинского государственного университета. – № 34. – 2012. – С. 63.
14. НА Уз, ф. И. 461, оп. 1, д. 948, л. 34.
15. Там же, д. 1260, л. 58-59.
16. Там же, л. 32.

17. Там же, л. 66-66 об.
18. Там же, д. 1312, л. 376 об.
19. Там же, д. 1397, л. 418, 376 об.
20. Исхаков С. М. Воззвание Садри Максуди к Парижской мирной конференции: оригинал и переводы // TATARICA. – 2014. – № 1. – С. 103, 107-112.
21. Гайнанова М. Р. Указ. соч. – С. 35-36.

Список литературы

Гайнанова М. Р. Общественно-политическая деятельность Садри Максуди в Турецкой Республике (1925-1957 гг.). – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 176 с.

Муртазина Л. Р. Просветительская деятельность татарских мугаллимов в Туркестане в начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2012. – Т. 2. – № 9. – С. 31-40.

Исхаков С. М. Воззвание Садри Максуди к Парижской мирной конференции: оригинал и переводы // TATARICA. – 2014. – № 1. – С. 93-113.

Расулов А., Расулова Р. Россия Давлат думасида мусулмон депутатлари. – Тошкент: "TURON-IQBOL", 2020.

References

Gajnanova M. R. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' Sadri Maksudi v Tureckoj Respublike (1925-1957 gg.)* [Sadri Maqsudi's social and political activities in the Republic of Turkey (1925-1957)]. Kazan: Sh. Mardjani Institute of History publ., 2019. – 176 p.

Murtazina L. R. *Prosvetitel'skaya deyatel'nost' tatarskih mugallimov v Turkestane v nachale XX veka* [The Educational activities of the Tatar mughallims in Turkestan in the early twentieth century]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region], 2012, vol. 2, no. 9, pp. 31-40.

Iskhakov S. M. *Vozzvanie Sadri Maksudi k Parizhskoj mirnoj konferencii: original i perevody* [Sadri Maqsudi's Proclamation to the Paris Peace Conference: original and translations]. IN: *TATARICA*, 2014, no. 1., pp. 93-113.

Rasulov A., Rasulova R. *Rossiya Davlat dumasida musulmon deputatlari* [The Muslim deputies in the State Duma of the Russian Federation]. Toshkent: "TURON-IQBOL" publ., 2020.

Сведения об авторах

Расулов Абдулла Нуриддинович, доктор исторических наук, профессор кафедры история Наманганского государственного университета, e-mail: arn.59@mail.ru

Юлчибаев Жахонгир Шакирович, старший преподаватель кафедры история Наманганского государственного университета, e-mail: jahongiryulchibayev@gmail.com

About the authors

Abdulla N. Rasulov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Namangan State University, e-mail: arn.59@mail.ru

Jakhongir Sh. Yulchibayev, Senior Lecturer of the History department of Namangan State University, e-mail: jahongiryulchibayev@gmail.com

В редакцию статья поступила 07.02.2025, опубликована:

Расулов А. Н., Юлчибаев Ж. Ш. Деятельность Садри Максудова в Туркестане // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 2. – С. 170-180.

Submitted on 07.02.2025, published:

Rasulov A. N., Yulchibayev J. Sh. *Deyatel'nost' Sadri Maksudova v Turkestane* [Sadri Maksudov's activities in Turkestan]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 2, pp. 170-180.